

Два огненных вихря столкнулись, порождая так называемый смерч.

Разрастаясь с огромной скоростью, он захватывал всё больше пространства в свои палящие сети. Не только деревья стали жертвами несущего уничтожение неразрушимого смерча, но даже камни. В мгновение ока они превращались во что-то мягкое и тягучее.

Битва что разворачивалась перед глазами удивляла своей масштабностью. Вдвоём эти культиватора могли с лёгкостью перевернуть мироздание. Такое ощущение возникло у тех, кто наблюдал за разворачивающейся драмой.

Когда-то лучшие друзья теперь являлись противниками с одним-единственным желанием – убить друг друга. Это заставляло множество мыслей в голове прийти к одному вопросу: «Неужели когда-нибудь все друзья-культиваторы пойдут по пути вражды?», – вопрос был очень простым и естественным для мира культиваторов. А эгоистичный ответ не поразит никого. Непременно, все станут врагами!

Когда-нибудь придётся перейти черту, что в настоящий момент сдерживает большинство друзей-культиваторов и сразиться друг с другом. А всё ради простого продвижения в сфере культивации. Такова жестокая правда жизни.

Неугасимое, яростное пламя раздулось ещё сильнее. Его не могло сдержать никакая гравитация или законы физики, которые если честно в этом мире не были известны практически никому. Лишь некоторые существа, другого именованья они не заслуживают знали про всё это подробнее.

Тан Гуауэй вытянул руку и в ладони появился огненный шар. Изначально он сохранял диаметр в несколько сантиметров, но постепенно стал сжиматься. Сжатие происходило в течении короткого промежутка времени пока диаметр огненного шара не стал крохотным всего лишь в несколько миллиметров.

А затем культиватор направил шарик вперёд. В свою очередь Цинь Веймин понял намерение бывшего друга и приготовился. Состоящий в большей степени из красного и огненного пламени окружил его тело с ног до головы.

Минуло н мгновение.

На первый взгляд сжатый шарик не мог принести много проблем. Тем не менее такие мысли ошибочны. На самом деле приём крайней мощный и эффективный из-за чего в свою очередь его крайне тяжело создать.

БА-А-А-А-А-АХ

Случился взрыв, задевший колоссальную часть местности. Лес в правых и левых сторонах тракта оказался в невыгодном положении. От недавно уходящих в небеса деревьев остались простые угли; земля покрылась золой.

Оба культиватора остановились и выпрямились. В глазах, направленных друг на друга не было ни единого проявления гнева или страха. Наверное, их можно назвать пустыми и не проявляющими эмоций.

Если посмотреть на них со стороны культиваторов – это вполне понятно, поскольку они враги. Но истина скрыта слишком глубоко. При попытке заглянуть внутрь становится ясно, каждый из сражающихся испытывал жгучую боль, что словно заживо сжигала их тела и души.

Никто не хотел убивать друга, с которым прошёл огонь и воду. Особенно Цинь Веймин. Он понимал точку зрения Тан Гуауэйя и знал причину превращения в жестокого монстра и Патриарха Тёмной Секты.

С глубоким вздохом, Цинь Веймин оставил сожаления позади. Сузив глаза, он сделал шаг и уверенно высказался. Голос прозвучал очень громко.

- Посмотри на себя, а затем на меня. Ты в плохом положении!

Это была правда.

В отличии от первого, Тан Гуауэй с трудом стоял. Физической силы не хватало для противостояния. И он хорошо понимал причины различий.

Сила шла наравне с техникой, а иногда выступала синонимом. Однако Тан Гуауэй понимал слово «техника» совершенно иначе. С его точки зрения слово обозначает сражение с прикладыванием минимальной физической силы для достижения такого же результата, который добиваются культиваторы с нечеловеческой силой. И такое положение дел можно легко понять, оказавшись в прошлом двух бывших друзей.

Пока один тренировался в физической силе и сражался. Другой, напротив, из-за недостатка физической силы тренировал технику в бою с тенью. Если вначале такое разделение мало что значило, то чем дальше шли тренировки и сильнее они становились, тем ярче проявлялись различия.

Выражение лица Тан Гуауэйя не побледнело от страха и не покраснело от гнева. Всё сложилось совершенно иначе. На устах патриарха тёмной секты появилась весёлая, столь нетипичная, а потому редкая улыбка.

- Ты совершенно не изменился с нашего детства, - по какой-то причине Тан Гуауэй заговорил о прошлом. - Ты всегда обладал взрывным, но при этом спокойным характером, несмотря на то, что такие качества характера просто не могут уживаться вместе. Но ты как-то смог это сделать...

В глазах Цинь Веймина проскочила грусть и сожаление. Слезы подступили и были готовы вылиться столь же стремительно как вода падает с горы.

В свою очередь Тан Гуауэй продолжил.

- Ты помнишь свою первую любовь?

Да, именно так хотел ответить Цинь Веймин, но сдержался. Будет куда лучше молчать. Но по какой-то неясной причине мужчина не мог этого сделать. С желанием что-то сказать, он приоткрыл рот. Но его перебили.

Тан Гуауэй снова заговорил так, словно никакого вопроса не было.

- Она была настоящим ангелом. Да... приютила такое ничтожество как я, который якшался по улице и пытался выжить. Питался отбросами с земли.

Как только слова произнеслись, перед глазами Цинь Веймина сформировался образ девушки. С поистине ангельской улыбкой она протягивала руку, дабы тот поднялся после падения.

Она не была красивой, но и не была уродиной. Однако с точки зрения культиваторов девушка обладала страшной и некрасивой внешность.

Но даже несмотря на это, Цинь Веймин полюбил её. Тоже самое случилось и с Тан Гуауэйном. Однако в противостоянии победил лишь один из них...

Несложно догадаться кто именно...

Эмоции застилали глаза обоим культиватором. Никто не мог найти в себе силы, чтобы хоть что-то сказать или продолжить. Сложно поверить, что патриарх тёмной секты мог таким воспользоваться... И всё же...

- И поэтому я знаю тебя очень хорошо! - громко воскликнув, что очень сильно резонировало с прошлым поведением, Тан Гуауэй взмахнул рукой.

Цепи пламени сковали тело Цинь Веймин.

В воздухе повисло тяжёлое дыхание. Огненные копья появились из ниоткуда. Остриём они направились на противника и были готовы напасть.

Не прошло много времени как Тан Гуауэй отдал приказ. В тот же миг огненные копья сорвались с цепи и проделали разделяющие расстояние.

Напоминая капли воды в момент дождя, они приземлялись на землю.

Тан Гуауэй нахмурился и сильно напрягся. Желая сделать шаг, уши уловили вибрации от движения. А затем раздался тихий, но жалобный голос.

– Я тоже... хорошо тебя знаю...

Тан Гуауэй повернулся.

Время в буквальном смысле остановилось.

Чёрные глаза, наполненные тьмой отчаяния, увидели несущийся клинок. Взявшийся из ниоткуда он заставлял сильно удивляться.

Патриарх Тёмной Секты не успел ничего сделать. Клинок был очень быстр и достиг цели, которой являлась правая рука. Та была отрублена...

А затем...

Клинок не остановился и продолжил движение...

Культиваторы, наблюдавшие за битвой, затаили дыхание. Абсолютно все знали какой итог произойдёт и что должно случиться в следующие секунды.

И вот, когда время жизни подошло к концу, случилось что-то странное. Длинное копье встало на пути меча и отразило нападение.

Цинь Веймин удивился и отпрыгнул. Перед ним появился парень, являющийся сыном Тан Гуауэй. Звали его – Аваддон.

– Я думал ты хотел его смерти и потому не вмешивался. Или всё-таки ты решил защитить его?
– задал вопрос Патриарх Секты Бессмертной Души.

На что Аваддон никак не отреагировал. Расправив плечи, парень повернулся к родному отцу. Глаза ясно выражали скрытые в ненависти мысли.

Копьё, немного напоминавшее протазан, направилось вперёд. Перед ним появился образ человека, которого копьё и его хозяин ненавидели.

Рот Аваддона медленно, также, как и у отца, открылся. Не сдерживаясь ни на мгновение, он выразил мысли, долгое время таящиеся внутри сердца.

Эти слова поразили всех.

– Я никому не позволю убить тебя.

Сказал он, а затем замолчал. Но молниеносно продолжил.

– Потому именно я принесу тебе смерть!

В этот момент Аваддон напоминал разъярённое животное.

Тан Гуауэй снова показал нетипичную для его характера улыбку. Он покачал головой так, будто соглашался со словами. А затем сказал...

– Нападай!

<http://tl.rulate.ru/book/15861/546327>